

Феномен Розета

O. И. Шарко

В чем заключается феномен¹ ученого? В способности по-иному взглянуть на казалось бы обыденные вещи? Или в умении доходить в своих исканиях до сути вещей? Или в феноменальных личных качествах?

Была ли феноменальной способность школьника Розета из белорусской глубинки к иностранным языкам? Пожалуй, нет. В городке Дисна Витебской области, в котором родился Исаак Розет, издавна проживали представители различных национальностей: белорусы, поляки, русские, евреи. И Исаак с детских лет знал на разговорном уровне уже 4–5 языков. Впрочем, как и многие жители тех мест, где в единый конгломерат были спрессованы различные народности, верования, обычай и языки. Уже во время войны в эвакуации он в школе с легкостью выучил еще и чувашский и немецкий языки.

Но у Исаака Розета был особый дар — стремление к знаниям². Еще будучи школьником он поступил в Московскую заочную школу иностранных языков сразу на два отделения — английского и французского языков. К окончанию средней школы он уже имел свидетельство об окончании трехгодичных курсов по специальности английский и французский языки и право преподавания (!) в качестве учителя иностранных языков. Многие ли выпускники средних школ получают право преподавать в таком юном возрасте? Пожалуй, этот факт из жизни Розета можно назвать уникальным, феноменальным.

В 19 лет Исаак Розет поступает в Белорусский государственный университет (тогда еще имени В. И. Ленина) на отделение логики, психологии и русского языка.

¹ В словаре Ушакова дается следующее определение феномена: «О человеке или явлении: нечто исключительное, выдающееся, редкое, уникальное».

² В изложении биографических данных мы опирались на материалы доклада А. И. Розета «Мой милый папа», помещенного в данном сборнике.

ка. И успешно окончив его, как и многие выпускники, приступает к преподавательской деятельности в школе.

Работа учителя отнимает много сил и времени и, как правило, далеко не многие учителя находят возможность и желание заниматься еще и научной деятельностью. Но здесь как раз и проявился феномен Розета: простой учитель русского языка и литературы одной из минских школ пишет статью в ведущий гуманитарный журнал «Вопросы философии». В статье «Соображение рядового психолога» с невиданной для тех лет смелостью (1953 год!) молодой учитель высказывает свое собственное мнение (что тоже было неслыханной дерзостью — а как же авторитеты?!?) и соображения по поводу предметной организации психологической науки. Это был поступок, социальная смелость. Исаак Розет публично обозначил свое место в психологии, свой социальный статус, который ко многому его обязывал³.

В этой статье он впервые сделал попытку отделить психологию от физиологии, идущей от учения И. П. Павлова, поскольку adeptы последнего пытались любой психический акт описывать и объяснять с точки зрения физиологических процессов. «Нельзя тот или иной психический процесс описывать с помощью терминов, относящихся к физиологии, не рискуя проглядеть его основные (то есть специфические) особенности...» (Розов⁴, 1953, с. 177). В этой небольшой статье И. М. Розет попытался ответить на вопрос о сущности психического, его специфике. Он впервые заявил об относительной автономии и отличии психического акта от физиологического и определил предмет психологии и метод его изучения: «...на вопрос, каким методом изучать психику, отвечаем: объективным. На вопрос, что изучает psychology, каков ее предмет, отвечаем: субъект... Под субъективностью же мы должны понимать не известный аспект физиологического, а существенный фактор психического» (Розов, 1953, с. 179).

В этой краткой статье Розет провозгласил необходимость перестройки психологии, как самостоятельной науки, развитие которой, по его мнению, может иметь и большое практическое значение.

До конца своих дней вопросы теории психологии волновали Исаака Моисеевича. В критической статье на учебник психологии М. С. Роговина он писал: «Мы... испытываем потребность в обобщающем теоретическом труде, который отразил бы современное состояние психологии как науки и содержал логический анализ основных психологических понятий с их сложной, противоречивой структурой» (Розов, 1970, с. 138). Такую книгу о теоретической психологии

³ Более подробно см. статью Л. А. Пергаменщика «Впечатления от статьи А. И. Розова „Соображения рядового психолога“, опубликованной в журнале „Вопросы философии“ в 1953 году, № 3», опубликованную в настоящем сборнике.

⁴ А. И. Розов — псевдоним И. М. Розета.

Розет планировал написать, собирая материалы для нее практически всю жизнь, но, к сожалению, ранний уход из жизни оборвал его планы.

Однако вернемся к фигуре школьного учителя средней школы, каким был Исаак Моисеевич Розет в 50-е годы. Еще более феноменальным для учителя средней вечерней (!) школы был факт защиты Розетом кандидатской диссертации по теме «Процесс припоминания и его место в явлениях памяти» на соискание кандидата педагогических наук (по психологии). Одна из ключевых идей этой работы — концепция припоминания, заключавшаяся в выделении принципа равнозначности, согласно которому разнозначные для субъекта объекты припоминаются равновероятно. Объективно они могут быть абсолютно различными, но субъективно, по мнению Розета, они одинаковы, и воспроизведение этой информации происходит равновероятно. «Согласно этой концепции, в ходе припоминания человек равновероятно использует те представления, слова, мысли, знания, которые выступают для него в определенном отношении как сходные, равнозначимые» — писал И. М. Розет в статье «Что такое забыл?» (Розет, 1968, с. 82). По мнению Исаака Моисеевича, концепция припоминания позволяет по-иному подойти к проблеме памяти и, в целом, к проблеме психологии: «Из вероятностной концепции припоминания теоретически вытекает, что человеческая память обладает огромными потенциальными возможностями... В то же время данная концепция указывает реальный психологический фактор, с которым постоянно необходимо считаться — при заучивании и при воспроизведении — с разнозначимостью для субъекта, влияющей на качество, количество и порядок воспроизведения. Правильный и своевременный учет этого фактора может свести к минимуму ошибки в памяти и само забывание» (Розет, 1968, с. 83).

Позже научные разработки Исаака Моисеевича лягут в основу книги «Что надо знать о памяти» (Розет, 1968а). Книга написана простым, доступным языком и адресована школьникам, но, по сути, в этой книге впервые была широко озвучена теория памяти, над которой работал Розет на протяжении нескольких лет. В книге он подробно рассматривает процессы памяти и их закономерности, особенности развития памяти у детей. В книге даны рекомендации по рациональным способам заучивания материала и приемам припоминания забытого материала — эти рекомендации адресованы как школьникам, так и учителям. Переиздавалась она два раза, при чем тираж издания каждый раз увеличивался в несколько раз.

Еще во время работы над концепцией памяти И. М. Розет стал задумываться над проблемой фантазии и ее роли в творчестве. Может быть, и в этом проявляется феномен ученого: умение параллельно разрабатывать несколько фундаментальных концепций? Еще до выхода в свет книги о памяти Исаак Моисеевич публикует статью «Фантазия и творчество (к постановке вопроса)» (Розет, 1966). В этой краткой статье на 5 страницах ученый обсуждая проблему мышления, вы-

сказывает предварительную гипотезу о том, что «фантазия и мышление представляют собой не два раздельных процесса, а единую умственную деятельность, в ходе которой субъект может в большей или меньшей мере, явно или неявно руководствоваться требованиям логики. Те случаи, когда строго соблюдаются логические законы, как правило, описываются как факты мышления. Если же в ходе такой деятельности имеет место пренебрежение отдельными или многими требованиями логики, результаты умственной деятельности обычно квалифицируются как фантастические» (Розов, 1966, с. 116). Розет считал фантазию активной умственной деятельностью, лежащей в основе более специальной деятельности — мышления. Увеличение интереса психологов (как зарубежных, так и советских) к творчеству и фантазии Розет видел в развитии и становлении психологии как науки.

Позже, уже оформленные мысли и соображения белорусского психолога нашли свое отражение в книге «Психология фантазии: экспериментально-теоретическое исследование внутренних закономерностей продуктивной умственной деятельности» (Розет, 1977). Эта книга была переведена на ряд иностранных языков и несколько раз переиздавалась. В этом труде был обобщен огромный теоретический и экспериментальный материал, наработанный И. М. Розетом. Ни один отечественный психолог до него не делал таких фундаментальных аналитико-теоретических обзоров по проблеме творчества и фантазии.

В своей работе Исаак Моисеевич различил ряд понятий: «творчество» и «фантазия», «мышление» и «фантазия». По его мнению, понятие «творчество» в широком смысле слова включает в себя многие вопросы, выходящие за рамки психологической проблематики, тогда как изучение фантазии должно быть «ограничено специфической психологической проблематикой, а именно выяснением закономерностей той психической деятельности, которая не может рассматриваться как чисто воссоздающая» (Розет, 1977, с. 20). Мысление же он считал специальным случаем фантазии, именно той умственной деятельностью, когда соблюдаются логические принципы и правила. В этой же работе он вводит термин «эвристическая деятельность» в вопросах изучения механизмов возникновения фантазии. В круг изучения проблем фантазии Розет включил все психологические вопросы, выявленные в ходе исследований творческой, эвристической деятельности, т. е. деятельности, которая не обусловлена ни выработанными навыками, ни полученной инструкцией, ни усвоенными определенными алгоритмами. «Образно говоря, — писал он в своей книге, — в результате процесса фантазии на выходе имеем продукт, который полностью не может быть сведен к тому, что поступило на вход. Природу и причину этого феномена призвана объяснить теория фантазии» (Розет, 1977, с. 24).

В своей монографии И. М. Розет выявил два основных внутренних механизма, лежащих в основе «работы» фантазии: анаксиоматизация и гипераксиома-

тизация. Это позволило ему сформулировать концепцию фантазии, которая звучит следующим образом: «независимо от характера и результатов продуктивной деятельности при выполнении ее всегда имеет место смещение оценок: с одной стороны, обесценивание какой-то информации, использованных приемов и способов решения и т. д. (механизм анаксиоматизации), с другой стороны, повышенная оценка полученных результатов, использованных приемов и пр. (механизм гипераксиоматизации). Оба механизма не просто взаимосвязаны, они выражают собой более глубокую единую закономерность. По мнению Розета наиболее релевантным коррелятом концепции фантазии (и лежащей в ее основе механизмы анаксиоматизации и гипераксиоматизации) служит выдвинутая им ранее вероятностная концепция припомнания.

В работе также рассмотрены условия протекания процесса фантазии и факторы, влияющие на него, мотивы фантазии, без изучения и учета которых невозможно было бы наметить предпосылки для практических рекомендаций по развитию креативных способностей и оптимизации творческой деятельности.

Экспериментальные данные, полученные Розетом, доказали приложимость концепции фантазии Розета к различным проявлениям продуктивной деятельности в различных областях творческой деятельности человека: литературе и искусстве, музыке, в сфере научных исследований в области психологии и философии.

В своих исследованиях 60-х годов Розет (Розов, 1968, с. 50; Розет, 1969, с. 369) различил понятия «эвристическая деятельность» и «творческая деятельность». По мнению психолога эвристическая деятельность представляет собой такую умственную деятельность, когда для решения требуются не только определенные правила и алгоритмы, но и догадка, сообразительность. Однако понятие «творческая деятельность» по мнению Розета «гораздо шире понятия эвристики, ибо первое, помимо эвристики, включает в себя приобретение информации, мотивацию, а также самостоятельную постановку новых задач» (Розет, 1970, с. 26).

В книге «Что такое эвристика» (Розет, 1988)⁵, адресованной старшеклассникам, И. М. Розет простым и доступным языком увлекательно рассказывает о сложных проблемах в исследовании творческой и эвристической деятельности. Это еще один фрагмент из мозаики, именуемой «феномен Розета», — умение легко и изящно, так чтобы это было понятно неспециалисту, говорить о сложных психологических проблемах и исследованиях, о достижениях и перспективах науки. В этой книге Исаак Моисеевич буквально за руку приводит школьника в мир исследования, где он не просто показывает на примерах как происходят открытия в психологии. Цель этой книги гораздо шире и глубже — она прививает навыки теоретического мышления у школьников. «Именно поэтому одни разделы книги вводят читателя непосредственно в исследовательскую „кухню“, а другие на-

⁵ Первое издание книги «Что такое эвристика» вышло в 1969 году.

глядно показывают, как многообразная и разобщенная информация стягивается в единый „узел“» (Розет, 1988, с. 4).

В данной книге он вновь обращается к открытым им закономерностям: анаксиоматизации и гипераксиоматизации. Они, по мнению Розета, не только прояснили механизмы эвристической деятельности — решение нестандартных задач, поиск новых идей, — но и оказались в состоянии прояснить такие феномены как музыкальный эффект и переживание комического. И этот факт, по мнению Розета, не просто подкрепил достоверность открытых им закономерностей, но и свидетельствовал об их широкой приложимости и, следовательно, о перспективности их использования в других сферах психологии.

И еще один важный момент, о котором нельзя не сказать: Исааку Моисеевичу Розету была присуща культура мысли, культура творчества, общая научная культура. Его манера изложения, внимательное отношение к психологическим фактам и явлениям, исключительно богатый литературный материал, представленный в его работе, сами собой выступали образцом культуры мысли и научного творчества.

Описание феномена Розета было бы не полным, если бы мы не упомянули о других работах Исаака Моисеевича. Из под его пера вышло много исследований проблем эргономики и дизайна, психологических аспектов повышения производительности труда. Публикации Исаака Моисеевича поражают своей разносторонностью и нестандартным подходом к проблеме. Даже краткий перечень его работ, опубликованных в 1987 году, дает представление о широте и глубине его интересов: «Психологические аспекты религиозного удвоения мира» («Вопросы философии»), «Биодинамика руки. Новый подход к проектированию органов управления», «О средствах междисциплинарной коммуникации» («Техническая эстетика»), «Речевая деятельность как преодоление конфликтной ситуации» («Вопросы психологии»), «Методические предпосылки эргономического обеспечения проектирования органов управления» (Труды ВНИИТЭ. Серия «Эргономика»).

Более подробно хотелось бы остановиться на нескольких последних работах Исаака Моисеевича. Одной из них была статья «Психологические аспекты религиозного удвоения мира» (Розет, 1987а). В ней ученый сделал попытку использовать открытые им ранее психологические закономерности для интерпретации некоторых явлений религиозного удвоения мира, которые не получили удовлетворительного объяснения со стороны других наук. Речь идет об использовании им концепции «смещения оценок», предложенной изначально для истолкования большого массива фактов из области творчества, для интерпретации некоторых аспектов религиозных переживаний. Розет проводит аналогию между сном и религией, рассматривал причины и обстоятельства «ухода» человека в иллюзорный мир. Явления анаксиоматизации и гипераксиоматизации позволяют понять механизм этого ухода, причины предпочтения мира иллюзорного миру реально-

му. Сопоставляя религию с состоянием сна, Розет не отождествляет их, а стремится выявить общие психологические особенности, важнейшей из которых он считал «обесценивание подлинной реальности или отдельных ее сторон, аспектов. А последнее неотвратимо влечет за собой повышенную оценку других реалий, которая может быть „приложена“ либо ко всему иллюзорному миру, либо к вводимым в него из реального мира конкретным объектам» (Розет, 1987а, с. 125). По мнению Розета, состояние сна послужило своеобразной моделью для создания иллюзорного мира, призванного компенсировать недостатки реального мира. Это объясняет, что религия, будучи сложным социальным институтом, в некоторой степени обусловлена и психологическими факторами.

Его концепция «смещения оценок», будет еще не однократно продуктивно использоваться при обращении к другим психологическим феноменам. Так, в частности, в своей работе «Речевая деятельность как преодоление конфликтной ситуации» (Розет, 1987б), Исаак Моисеевич показывает как работают механизмы анаксиоматизации и гипераксиоматизации в речевой деятельности. В последней он выделяет лингвистическую и нелингвистическую реальности. Основные трудности и конфликтные ситуации, испытываемые человеком в ходе речевой деятельности, по мнению Розета, вызваны ее «положением» между этим двумя реальностями и особенностями формирующейся у субъекта категориальной системой.

Проблеме категоризации как важном компоненте когнитивных функций И. М. Розет посвятил статью, вышедшую чуть раньше (Розов, 1986). В этой статье он выявил принципиальные различия между двумя умственными операциями: категоризацией и классификацией. Классификация, согласно его концепции, связана с упорядочением информации на основе объективных логических правил, в то время как категоризация реализуется на основании параметра субъективной значимости. Классификация в этом случае является в некотором смысле специальным случаем категоризации, но выполняемой при строгом соблюдении правил интеллектуальной деятельности и приводящей поэтому к объективно иным результатам. Категориальная же система представляет собой незаменимый инструмент для решения важных жизненных задач не просто по организации информации и рационального использования ею, но и по овладению все новыми реалиями и освоению их. «Непересекающимися классами» назвал Розет наборы более крупных реалий, которые лежат в основе такой системы. Речь идет о различаемых, но не смешиваемых субъектом группах внутри большей совокупности, между которыми фактически и логически могут отсутствовать резко выраженные границы. Введение понятий «категориальной системы» и «непересекающихся классов» позволило автору дать ценные практические рекомендации для учителей при обучении школьников литературе, иностранным языкам и другим предметам, требующим творческого подхода к выполнению заданий.

Последняя работа И. М. Розета «Стремление к превосходству как одно из основных влечений» (Розет, 1993) вышла уже после его смерти. Написана она была в разгар перестройки, и, возможно, именно разгул деструктивных сил, хаос, царящий в обществе того времени, беспринципная борьба за власть и капитал, и послужили одним из мотивов к написанию этой работы. Фундаментальной мотивационной силой, определяющей разнообразие поведенческих эффектов, по мнению Розета, является стремление к превосходству. На многочисленных примерах автор показывает в какие формы выливаются это стремление, как оно выступает стимулирующим фактором, пробуждающим энергию, как оно активизирует личность и наделяет ее настойчивостью и упорством в преодолении трудностей. И как это же стремление к превосходству может служить благодатной почвой для развития ряда предосудительных мотивов, порождающих, в свою очередь, соответствующие отрицательные свойства личности. Общим следствием отрицательных мотивов является «деградация и духовное обнищание личности» (Розет, 1993, с. 139), что в свою очередь в конечном итоге превращается в тормоз общественного прогресса. Выявление, осознание такого фундаментального влечения как стремления к превосходству, перевод его из бессознательного на уровень сознания, по мнению Розета сделало бы его более управляемым и позволило бы подчинить волевому контролю и направить его проявления в более разумном направлении.

Из чего же складывается феномен ученого, мыслителя, литературоведа, психолога? Возможно, феномен Розета как раз и состоял в даре нешаблонной мысли, в умении отбросить ненужное, наносное, мелочное, а, возможно, и в особой жизненной чувствительности, позволяющей человеку находить и формулировать главные вопросы своего места и времени. Нам, скорее всего, не удалось вскрыть суть феномена Розета. В большей степени получилось его описать. Что ж, пусть феномен этого человека останется манящей тайной для нас, его современников и потомков.

В заключение хотелось бы привести слова Исаака Моисеевича Розета, написанные им к памятной дате, 100-летию со дня рождения видного советского психолога — Сергея Леонидовича Рубинштейна. Эти же слова в полной мере можно отвести и к личности, феномену, самого Розета — ученому, психологу, человеку:

«Всегда уход человека в небытие, вызывая боль у окружающих, вместе с тем подводит черту под пройденным путем и открывает возможность для объективного приговора всему содержанию его земного бытия. И если такому уходу непосредственно предшествовала высшая радость жизни — радость познания и погружения в ее сокровенный смысл при постоянном приближении к ее тайным за-

кономерностям, абсолютное оправдание и высшую оценку получит *такое бытие*, как бы придилично ни судило его самое строгое *сознание*» (Розет, 1989, с. 330).

Литература

Розет И. М. Что надо знать о памяти. Мн.: Народная асвета, 1968а.

Розет И. М. Что такое «забыл»? // Наука и жизнь. 1968б. № 5. С. 80–83.

Розет И. М. Исследования эвристической деятельности и их значение для понимания творчества // Научное творчество / Под ред. С. Р. Микулинского, М. Г. Ярошевского. М.: Наука, 1969. С. 369–374.

Розет И. М. Эвристические закономерности в творческой деятельности // Творческие проблемы художественного конструирования: Материалы к семинару. М.: ВНИИТЭ, 1970. С. 26–33.

Розет И. М. Психология фантазии: экспериментально-теоретическое исследование внутренних закономерностей продуктивной умственной деятельности. Мн.: БГУ, 1977.

Розет И. М. Что такое эвристика: 2-е изд., испр. и доп. Мн.: Народная асвета, 1988.

Розет И. М. Взгляд со стороны // Сергей Леонидович Рубинштейн: Очерки, воспоминания, материалы. М.: Наука, 1989. С. 322–330.

Розет И. М. Стремление к превосходству как одно из основных влечений // Психологический журнал. 1993. Том 14, № 6. С. 134–141.

Розов А. И. Соображения рядового психолога // Вопросы философии. 1953. № 3. С. 177–179.

Розов А. И. Фантазия и творчество (к постановке вопроса) // Вопросы философии. 1966. № 9. С. 112–116.

Розов А. И. Экспериментальное исследование эвристической деятельности при использовании лингвистического материала // Вопросы психологии. 1968. № 6. С. 50–61.

Розов А. И. Рецензия на книгу М. С. Роговина «Введение в психологию» // Вопросы философии. 1970. № 7. С. 138–140.

Розов А. И. Проблемы категоризации: теория и практика // Вопросы психологии. 1986. № 3. С. 90–97.

Розов А. И. Психологические аспекты религиозного удвоения мира // Вопросы философии. 1987а. № 2. С. 118–127.

Розов А. И. Речевая деятельность как преодоление конфликтной ситуации // Вопросы психологии. 1987б. № 6. С. 100–107.

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТР ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СТУДЕНТА УНИВЕРСИТЕТА
**ОТ УПРАВЛЕНИЯ
К САМОУПРАВЛЕНИЮ**

Материалы
Международной
научно-практической конференции
Минск, 22-23 апреля 2009 г.

Минск
«Издательский центр БГУ»
2009

УДК 378.091.322(063)
ББК 74.58я43
У91

Редколлегия:
Канд. филос. наук, доц. М.А. Гусаковский,
И.Е. Осипчик, Н.Д. Корчалова, Д.И. Губаревич

Под редакцией
Н.Д. Корчаловой, И.Е. Осипчик

Рецензенты:
д-р психол. Наук, проф. Е.С. Слепович;
канд. пед. наук, доц. В.В. Чечет

У91 Учебная деятельность студента университета: от управления к самоуправлению: Материалы Международной научно-практической конференции (Минск, 22-23 апреля 2009 г.) / под ред. Н. Д. Корчаловой, И. Е. Осипчик. — Минск: Изд. центр БГУ, 2009. — 348 с.

ISBN 978=985-476-731-4

В настоящем сборнике представлены статьи участников Международной научно-практической конференции «Учебная деятельность студента университета: от управления к самоуправлению» (Минск, 22–23 апреля 2009 г.), отражающие современные подходы к проблеме учебной деятельности студента университета в философии, психологии, социологии и педагогике.

Адресуется преподавателям университетов, исследователям образования, работникам системы повышения квалификации, аспирантам и студентам гуманитарных специальностей.

УДК 378.091.322(063)
ББК 74.58я43

ISBN 978=985-476-731-4

© БГУ, 2009